

Н. Г. Багдасарьян²

РИСКИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Формирование концепции культурного разнообразия в период становления этнографии, культурной антропологии сопровождалось поиском принципов объяснения культурных различий. Напомним, что в качестве оснований разнообразия были выделены синхронические (внутри- и межкультурное влияние и обмен) и диахронические (сочетание элементов неизменного и меняющегося, пластичного и ригидного, традиционного и инновационного в эволюционной динамике) сходства и отличия. В рамках кросс-культурных исследований были достигнуты значительные результаты в понимании проблем культурной динамики, устойчивости культурных систем, их взаимодействия. Так, еще Н. Я. Данилевский, выводя свой четвертый «закон исторического развития», подчеркивал, что цивилизация, как культурно-исторический тип, тем разнообразнее и богаче, чем разнообразнее, независимее составляющие ее элементы. Важным этапом стал сформулиро-

Традиционное изучение представляет себе культуру как некое упорядоченное пространство. Реальная картина гораздо сложнее и беспорядочнее. Случайности отдельных человеческих судеб, переплетение исторических событий разных уровней населяют мир культуры непредсказуемыми столкновениями. Стройная картина, которая рисуется исследователю отдельного жанра или отдельной замкнутой исторической системы, — иллюзия.

Ю. М. Лотман³

ванный одним из основателей кибернетики У. Р. Эшби принцип необходимого многообразия (разнообразия). И хотя этот принцип выводился первоначально применительно к системам управления, он сегодня берется за отправную, фундаментальную точку для понимания любых сложных и сверхсложных систем. Особую роль принцип играет в исследовании современных социокультурных процессов.

Период последней четверти XX века и начала XXI, продемонстрировавший стремительное ускорение «хода истории», заставил посмотреть на изменения, происходящие в обществе и культуре через призму глобализационных трендов. Все изменилось в нашем мире. Он пришел в движение. Культурные системы, включенные во все более связанный глобальный мир, сталкиваются между собой, порождая третью реальность, принципиально новую, не являющуюся очевидным, логически предсказуемым последствием ни одной из столкнувшихся систем, что резко увеличивает непредсказуемость дальнейшего движения⁴. И это означает, что мы вступили в полосу общества риска.

Еще относительно недавно предполагалось, что в любой культуре имеет место «доминирующая» культура титульных наций и культуры так называемых меньшинств. Но сегодня ситуация уже другая. Динамика соотношения коренного населения европейских стран и непрерывно прибывающих в них мигрантов такова, что понятие доминанты совсем скоро изменит свое содержание. А следовательно, проблема культурного разнообразия из плоскости желательного

² Профессор кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 170 научных публикаций, в т. ч.: «Культурология» (учебник), «Культура как среда выживания: эффект бабочки и «окно принятия решений»», «Творческая личность в этнокультурном пространстве и задачи образования», «Региональное сообщество и этнические мигранты: модели социокультурного взаимодействия», «Управление и ценности: семь «С» в судьбе бизнеса и страны». Член Экспертного совета при Комитете по международным делам Совета Федерации РФ.

³ Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис: Издат. группа «Прогресс», 1992. С. 208.

⁴ Лотман Ю. М. Указ. соч. С. 104–105.

неизбежно перейдет в плоскость остро необходимого, имеющего не только теоретический, но и сугубо практический, правовой характер.

Обсуждение этой проблемы на международном уровне привело к созданию в 2001 году Всеобщей декларации о культурном разнообразии, в которой оно возводится в ранг «всеобщего наследия человечества». В 2005 году документ обрел форму Конвенции ЮНЕСКО «О защите и поощрении разнообразных форм культурного выражения». Понятно, что никакой, даже самый проработанный документ не способен описать всего разнообразия вновь и вновь возникающих изменений. Проблема требует глубокой теоретической проработки, масштабной и междисциплинарной программы исследований в рамках мирового сообщества.

В основе такой программы — понимание того, что современный мир нуждается в смене цивилизационной парадигмы. И новая парадигма описывается в терминах риска. Современные общества представляют собой сверхсложные системы, для которых характерно возрастание неопределенности социальной жизни: часто трудно определить административные, социальные, природные границы рисков. К тому же их последствия могут оказаться непредсказуемыми. В частности, один из основоположников теории общества риска У. Бек полагал, что такая неопределенность приводит к революционным изменениям в структуре общества.

Если сфокусироваться на тех изменениях, которые сопровождают динамику культурного разнообразия, то обнаружатся такие риски, как:

— беспрецедентное миграционное давление со стороны одних государств на другие. Иммиграционные потоки, перемещающиеся с юга на север и с востока на запад, сокращают долю титульных наций в развитых странах — и за счет интенсивного (легального и нелегального) пополнения населения этих стран, и за счет высокого уровня рождаемости. Идет «арабизация» Франции, «тюркизация» Германии и Голландии, «индопакистанизация» Великобритании; в США — увеличение доли выходцев из Латинской Америки, Африки, Китая;

— миграционные процессы оказывают влияние на генофонд наций и стран-реципиентов, и стран-доноров, в частности за счет роста смешанных браков, а также расширения практики усыновления детей, рожденных в иных странах и культурах;

— в структуре принимающих обществ растет доля маргинального населения, а нелегальные потоки, криминализируя страны-реципиенты, создают основу для прибыльного бизнеса;

— столкновение разных культур, религиозных и национальных традиций дестабилизирует страны-реципиенты: последние десятилетия отмечены бесконечным искривлением вокруг тех или иных проблем повседневной жизни в новом, смешанном типе обществ;

— страны-доноры, и в предшествующую эпоху имеющие более низкий уровень экономического развития, испытывают наступление со стороны развитых стран, в том числе за счет утечки мозгов и перемещения квалифицированной рабочей силы в эти страны;

— в свою очередь эти процессы усиливают поляризацию жизненного уровня, неравномерность в режимах воспроизводства населения, ограничивают возможность самореализации людей (во всех группах стран).

Этот ряд проблем и конфликтных ситуаций можно продолжать. Следует, однако, задать вопрос о том, каким образом возможно предотвратить непрерывно возникающие в процессе глобализации этнокультурные риски и опасности. Разумеется, страны-реципиенты должны формировать специализированные (не только правовые) механизмы адаптации иммигрантов и включения представителей третьего мира в свои сообщества. Так, Луман обращает внимание на то, что минимизация рисков возможна при создании устойчивых коммуникаций, которые формируются в том числе и как форма социальной солидарности. Не меньшую роль в минимизации рисков может играть и их институционализация, как это подчеркивает Э. Гидденс.

Разумеется также, что необходимо прогнозировать последствия появления новых сообществ, возникающих на границах культур. Следует при этом помнить, что этнокультурная сфера чрезвычайно чувствительна не только к любому внешнему воздействию, но и к форме их артикуляции. Сложность решения проблемы заключается в том, что еще не наработан категориальный аппарат для анализа этнокультурных рисков, позволяющий конструировать эффективные технологии противостояния им.

Как бы то ни было, все поле современных рисков, в данном случае этнокультурных, следует описывать и ранжировать с последующим формированием социальных институтов, специализирующихся на их минимизации посредством согласования действий всех, кто включен в данное поле рисков.

И ясно лишь одно: сохранение присущего миру разнообразия должно быть поставлено во главу политических решений и политических действий в современном мире. Оно необходимо для его существования.